

Лекарь земли

глава из книги «Земледельцы»

(посвящена Иосифу Михайловичу Богдевичу*)

Река детства – это не река времени, которая одна на всех. В ней все течет, но, вопреки законам жизни, ничего не меняется. В памяти она живет такой, какой увидели ее однажды детские глаза.

Живописные Василишки на берегу реки Лебеды в Щучинском районе – родная деревня академика Иосифа Михайловича Богдевича. Она, как росинка малая на бескрайнем лугу. Но и в этой малости отразились века. Все уже было и будет еще...

У Федора Михайловича Достоевского есть удивительные слова, дающие ответ на вопрос всех вопросов: откуда нация? По его утверждению "родиться и всходить нация, в огромном большинстве своем, должна на земле, на почве, на которой хлеб и деревья растут". В пронизанной трудом крестьянской семье не прорастают ни человеческая гниль, ни плесень. Потому что ее твердыня – нравственность. Не придуманная кем-то на все случаи жизни, а рожденная веками. Ставшая заповедями. Простыми внешне и со святостью внутри.

Без укорененности в родную почву Иосиф Михайлович Богдевич никогда не стал бы ученым-почвоведом. А происходила эта укорененность совсем не просто. Впрочем, то, что достается легко и просто, никогда не ценится. А Иосиф Михайлович в своей жизни ценит каждое мгновение. И не было в ней дней пустых и бесцветных.

...Когда абитуриент Иосиф Богдевич не нашел свою фамилию в списках поступивших на агрономический факультет Гродненского сельскохозяйственного института (а это было в 1955 году), он решил, что произошла ошибка. Ведь из 20 возможных баллов Богдевич набрал 19. "Никакой ошибки нет, – объяснили ему в деканате. – Большой наплыв армейцев. А у них свой конкурс. Так что приезжайте к нам через год – обязательно поступите".

"Через год" – значит провал. Не мог Богдевич вернуться в Василишки, не добившись своего. Да и не в его характере смириться перед обстоятельствами. Несостоявшийся студент пошел искать правду. Пробился к заведующему облоно. Тот при нем позвонил ректору сельхозинститута. "Ничего сделать не могу. Пусть ходит на лекции. Сдаст сессию – зачислим", – таким был ответ ректора. И он вполне устраивал Богдевича. Сессию он сдал. И стал полноправным студентом. А когда окончил институт, получил распределение в свой же совхоз "Висилишковский". Работать на земле, по которой в детстве бегал босиком, – большая радость. Здесь ты свой среди своих. Все тебя знают, и всем ты нужен. Свою работу молодой агроном выполнял с какой-то веселой одержимостью. Он заново открывал для себя землю, знакомую с детства, как свой огород. Оказывается, каждая ее пядь живет отдельной жизнью. Как и люди. Недаром ученые-почвоведы применяют термины, свойственные человеку: источник почвы, утомляемость, отдых... Поэтому на каждом участке земли нужен свой севооборот. Свое количество воды, органики и химических удобрений. Но все это делается не на глазок, а с научным обоснованием. Рецепты пло-

дородия выписываются не росчерком пера. Их диктует наука. И желание заниматься этой наукой стало для Иосифа Богдевича превыше всего.

Говорят, что согласно судьба ведет, а несогласного тащит за собой. Судьбе Богдевича не пришлось своего подопечного ни вести, ни тащить. Он сам управлял ею. Уже через год с небольшим обозначилась перспектива агронома: либо стать директором совхоза "Василишковский", либо возглавить Щучинский райком комсомола. И то, и другое вводило его от мечты: изучать почву. И тут на его счастье при Гродненском сельхозинституте создается почвенный отряд. Его цель – обследование почв колхозов и совхозов и составление крупномасштабных карт 1 : 10.000. До этого существовали лишь обзорные карты. "Вот чем я должен заниматься, – решил для себя агроном Богдевич. – Но как перевестись на эту работу? Какие доводы найти для руководства?" Он сумел это сделать, и был зачислен в штат почвенного отряда.

Полевые обследования на Гродненщине, где преобладают супесчаные земли с "подстилкой" из суглинков, проводились без особых проблем. А вот на Полесье они возникли. В одном только Столинском районе около 100 почвенных разновидностей. Чтобы дать описание состава, особенностей каждой из них нужны знания, которыми Богдевич – увы! – не обладал. Вот тогда и возникло решение поступить в аспирантуру Белорусского научно-исследовательского института почвоведения. Ректор Гродненского сельхозинститута не возражал. Но когда аспирант Богдевич пришел к ректору с заявлением об увольнении, услышал от него неожиданное: "Обстоятельства изменились. Я не могу вас отпустить". "Как же так?! Вы слово мне дали!" "Я слово дал, я же его и забираю. В интересах дела..." Но никто не мог повернуть Богдевича с избранной дороги. Он уехал в Минск даже не получив расчета. Его ждала аспирантура. Перед ним открывались двери в огромный мир науки...

Аспиранта Богдевича прикрепят к отделу почвенного питания растений научно-исследовательского института. А руководила отделом в ту пору Тамара Никандровна Кулаковская. (Потом она станет доктором сельскохозяйственных наук, профессором, академиком

*Иосиф Михайлович Богдевич – ученый в области агрохимии и сельскохозяйственной радиэкологии. Академик, директор Института почвоведения и агрохимии НАН Беларуси (1980–2005), доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

ВАСХНИЛ. Возглавит Институт почвоведения и агрохимии. Ее монографии о повышении плодородия почв по сей день – настольные книги ученых-почвоведов и специалистов-практиков, причем не только в Беларуси, но и в зарубежье.) На редкость гармоничный человек Тамара Никандровна воплощала собой красоту, талант и доброту. Ее ненаслоенная интеллигентность, глубочайший ум, настроенный радикально и смело, подлинная ученость и щедрость души – от первородства. Поэтому во всем – и чистота, и ясность, и стойкость.

Иосифу Богдевичу везло на встречи с великими людьми. Ему выпало счастье быть аспирантом выдающегося почвоведом и агрохимиком, талантливейшего организатора науки и педагога Ивана Степановича Лупиновича. Кто прошел школу академика И. С. Лупиновича, тот впишет в науку и свое имя...

Защитив кандидатскую диссертацию в 1970 году, Иосиф Михайлович избирается на должность заведующего Центральной агрохимической лабораторией. А через год назначается заместителем директора института по науке. Всего за каких-то 6 лет вчерашний выпускник Гродненского сельхозинститута делает в НИИ почвоведения стремительную карьеру. Хотя его душа к этому и не лежала. Одна, но пламенная страсть владела молодым ученым: он готов был работать день и ночь, но только бы заниматься наукой.

А между тем, молодого, перспективного ученого – организатора заметили в ЦК КПБ. Предложили стать советником секретаря ЦК по сельскому хозяйству. Согласиться нельзя. Отказаться – тем более. Иосиф Михайлович отбывает на два с половиной года в командировку... в Ирак. Там он работал главным инспектором по плодородию почв. А когда вернулся домой, его ошарашили новым предложением: стать директором института. Не мог Иосиф Михайлович бросить на произвол судьбы дело всей жизни своего учителя. Дал согласие с оговоркой: заместителей подберу сам. Подбирать ближайших помощников по себе, а не под себя – принцип Богдевича. Директорская ноша оказалась гораздо тяжелее, чем можно было предполагать. Но что случилось, неслучившимся уже никак не станет...

Административное здание, высотку на улице Казинца, построили. Но недоделок, как всегда, море. Иосиф Михайлович отказался подписывать акт о сдаче корпуса в эксплуатацию. Более того – "арестовал" деньги в банке, которые авансом могли перевести строителям за невыполненную работу. Однажды в его кабинете затархтела "вертушка". Звонил секретарь ЦК КПБ по строительству Ю. Б. Колоколов: "Ты что там творишь?! Подписывай документы! Иначе положишь на стол партийный билет". "Не вы, Юрий Борисович, билет мне вручали. Не вам его и забирать", – сказал, как отрезал, директор института. И положил трубку. Дерзость? Безрассудство? Нет. Мужество и принципиальность. Когда секретарь ЦК КПСС Н. П. Кириченко, отвечающий за химизацию в стране, на совещании в Минске расписывал достоинства безводного аммиака, благоговейную тишину в зале нарушил Иосиф Богдевич. "Исследования показывают, – заявил он, – что безводный аммиак для наших почв неприемлем. Он растворяет гумус". После такого выступления совещание пришлось сворачивать. "Ну, кто тебя тянул за язык?! – возмущался куратор из Совмина республики. – Я тебя спасти не смогу"... "Спасать надо не меня, а землю от удобрения, которое

принесет ей вред", – ответил Иосиф Михайлович и со спокойной совестью вернулся в институт. Были и есть ученые, которые делают не научные открытия, а лишь обосновывают мнение высокого руководства. Даже если знают, что оно ошибочное. Иосиф Михайлович дал всем понять: от меня такого не дождетесь...

Сложилось так, что распределением минеральных удобрений по областям (а их всегда не хватало) занимался Институт почвоведения и агрохимии. Это было разумно. Но такая практика не нравилась секретарям обкомов партии. Они засыпали ЦК жалобами на Богдевича. Дескать, чинит произвол. Ущемляет интересы земледельцев. "Завтра на бюро ЦК партии тебя будут снимать с работы, сообщил Иосифу Михайловичу министр сельского хозяйства республики Ф. П. Сенько. – Готовься"... А к чему готовиться? Распределяются удобрения с учетом особенностей почв и их потребностей. Выделяются по возможностям. Все по науке и по справедливости...

Вопрос "О распределении минеральных удобрений" был в самом конце повестки заседания. "В какую область ни поеду, слышу одно и то же: Богдевич неправильно распределяет удобрения. Богдевич самоуправничает, – слегка на повышенных тонах начал выступление первый секретарь ЦК КПБ Т. Я. Киселев. – Ну, раз он такой самоуправец – освободим от занимаемой должности. И весь разговор. Нет, товарищи. Будет так, как есть. Потому что Богдевич спрашивает не у секретарей обкомов сколько и кому что выделить, а у земли и у науки. Полагаю, вопрос исчерпан".

Четверть века руководил Иосиф Богдевич Институт почвоведения и агрохимии. Свято сохраняя все лучшее, что было достигнуто академиками И. С. Лупиновичем и Т. Н. Кулаковской в эффективном использовании удобрений и в управлении плодородием почв, институт поднял эти направления в науке на новые высоты. Успешно сочетая директорские обязанности с плодотворной научной деятельностью, Иосиф Михайлович стал крупным ученым-новатором. Новшество – его разработки информационных технологий и методов управления почв. Автоматизированная система "плодородие почв" внедрена в производство. Обычно удобрения и агротехнологии применялись из усредненного расчета по зонам. Академик Богдевич предложил взять за основу каждое поле с учетом его особенностей. Это новое слово в земледелии. Дойти до каждого поля; определить, как отразилось плодородие на "здоровье" земли, стать ее лекарем – тоже задача ученого. Лечил, спасал свою землю Иосиф Михайлович и после аварии на Чернобыльской АЭС. Результаты этой работы не имеют равных. Как ведущий агрохимик и радиозоолог он давно признан за рубежом.

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Заслуженный работник сельского хозяйства, лауреат Государственной премии Республики Беларусь, академик НАН Беларуси Иосиф Богдевич опубликовал более 800 научных работ. Он – **автор 7 монографий и 35 изобретений**. Иосиф Михайлович **воспитал 6 докторов и 14 кандидатов наук**.

"Я – баловень судьбы, – скажет он и по-детски трогательная улыбка осветит его доброе и мудрое лицо. – Люди всегда относились ко мне намного лучше, чем я этого заслуживаю".

И в этих словах – весь Иосиф Михайлович Богдевич.